

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Мечтает ли гардеробщица о настоящих чувствах?

Он приходил сюда каждый день. Огромный холл, стеклянные стены, отделяющие тёплое нутро здания от холодной и снежной зимы, толкотня голодных до книг посетителей — все было привычно и до безобразия обыденно. Особенно длинные ряды вешалок, между которых суетливо перемещалась пожилая гардеробщица.

Просиживать штаны в библиотеке ему откровенно нравилось. Это успокаивало, позволяло сосредоточиться на работе. Он снимал с запястья часы, клал их на угол стола, чтобы не мешали, но и не пропадали из виду. Удовлетворенно втягивал в себя пыльный книжный воздух и погружался в иной мир — расчетов, формул, графиков.

Вот только сегодня не задалось. Еще в дверях, огромным пропеллером пропускающих и выпускающих посетителей из библиотеки, сердце его непривычно кольнуло. Раньше такого не случалось. Он поморщился, расстегнул куртку, стряхивая с неё снежный пух. Подошел к гардеробу, поднял глаза. Сердце кольнуло еще раз, оно пропустило удар и вдруг забилось в два раза быстрее.

За стойкой была Она. Нет, не та, вечно озабоченная и потрепанная годами. Другая. Юная, цветущая, одарившая его приветливой улыбкой, словно дуновением свежего летнего ветерка. С трудом оторвавшись от ямочек на ее щеках, он, по-прежнему немой и восхищенный, скользнул жадным взглядом по хрупкой фигурке. Темно-синяя водолазка, серая жилетка... На бейджике красовалось лаконичное, написанное от руки — «Люба».

— Давайте.

— А?

— Куртку вашу давайте.

Глаза ее смеялись, превратившись в задорные щёлочки, брови приподнялись, спрашивая «ну что же ты, глупенький, так и будешь тут стоять, таращиться?».

— Ах, да! Конечно. Вот...

Люба взяла его одежду и ушла в тёмные чертоги гардероба. Подталкиваемый нетерпеливой очередью он вынужден был отойти в сторону. Лишь глянецовый номерок в руке напомнил о случившемся волшебном видении. Он чувствовал, как жизнь его, поскрипывая и отрываясь от накатанного пути, делает крутой поворот.

В этот день он не мог заниматься. Глупо улыбался формулам и графикам. Думал о ней. И на следующий день тоже. А потом в гардероб вернулась та, озабоченная и потрёпанная. Он заставил себя работать, но время от времени спотыкался, останавливался, и в ужасе задавался вопросом — «а вдруг Люба не вернется?».

Она вернулась. Снова приветливая, улыбчивая. Забрала у него куртку, коснувшись кончиками пальцев его руки, передавая номерок. Озноб злыми колючками пощекотал его тело, но тут же растворился внутри тёплой истомой.

— Спасибо...

— Пожалуйста!

Голос ее звенел радостным колокольчиком.

С каждым разом он растягивал сладостные минуты у стойки все дольше и дольше: медленно раздевался, одевался, неуклюже и долго запикивал шарф в рукав, что-то искал в карманах. Остаться рядом с ней еще хоть на десять секунд, хоть на пять! Они обменивались ничего не

значащими фразами, какой-то мимолетной чепухой о погоде, новостях.

Она уже знала, что его зовут Саша, что он приходит ровно в два пополудни и ни минутой позже, и что ближе к пяти он спускается в буфет выпить чаю или кофе. Впрочем, иногда он злился от мысли, что такие подробности ей известны и о других примелькавшихся посетителях. Но нет, не может быть! Ведь она только ему так улыбалась. Любаша, солнышко...

Иногда он видел, как она замирала, задумавшись, глядя на пуговицу безымянного пальто. Едва уловимая улыбка играла на ее лице в такие минуты, излучая что-то доброе, ласковое, делающее его слабым и беспомощным. Она всегда улыбалась. Порой это его смущало, и Саша гадал — отчего так? Не решив загадку, он отмахивался от нее, упиваясь лишь существованием в одном мире с Любой.

Но однажды она оторвала взгляд от безымянного пальто. Посмотрела на Сашу, протянув к нему невидимую нить через огромный холл, через мелькающие мимо тела, через миллион возможных препятствий, которые стоят между людьми и о которых те даже не подозревают до поры до времени. Он, уже просунувший руку в один рукав, вдруг замер, пораженный ее чувством, отправленным ему серыми глазами — тоскливым, щемящим, требующим ответа сейчас, немедленно. Оно отозвалось в нем спонтанным, незапрограммированным желанием. Подошел к ней. В куртке, одетой на одну руку.

— Я...

— Что?

— Я люблю тебя.

Любовь посмотрела на него наивными, широко распахнутыми глазами. Она была удивлена и, похоже, смущена.

— Любишь? Меня?

Она приложила руку к груди, потом вдруг перестала улыбаться, глаза ее заблестели. Будто вспомнила о чем-то дурном.

— Ты не врешь? Но я ведь... Я же... — она сжала ладонь в кулачок, взглянула на свое отражение в зеркале, — Прости!

Люба скрылась в подсобке.

Проклиная себя за неуклюжую прямолинейность, Саша выскочил из библиотеки, долго бродил по улицам, вернулся домой и завалился спать, даже не поужинав. Но сон не шел. Утром, так и не отдохнув, он забежал в цветочный магазин, купил большой букет и снова отправился к ней, намереваясь быть смелым, настойчивым, убедительным...

Она стояла у самого входа в гардероб. Почему-то лицом к стене, словно наказанный ребенок. И не шевелилась.

Предчувствуя нечто жуткое, непонятное, он опустил руку, державшую цветы, подошел ближе, заставляя двигаться ватные ноги. Из ниоткуда нарисовалась озабоченная и потрепанная. Вопросительно уставилась на Сашу.

— Что, милый, на свидание собрался?

Он повернулся к пожилой гардеробщице, с трудом проглотил комок в горле.

— А что... с девушкой?

Озабоченная бесцеремонно подняла любину руку, вокруг запястья которой была закручена бирка.

— Серия Л1. Новая модель!

— Как... То есть...

— Ага. Энтот... Самообучающийся интеллект! Фу ты, черт, не выговоришь...

Саша закрыл лицо.

— Забирают ее уже! — доверительно сообщила гардеробщица, — Предварительные тесты, говорят, закончены, отправляем на Луну! В космосе теперь, значит, испытывать будут. Во как! Пальцы сдавили букет, чувствуя, как шипы красных роз протыкают нарядную упаковку, впиваются в живую плоть.

* * *

— Не пойму я тебя, Сань. Бросил аспирантуру, подписался на этот авантюризм... Нахрена оно тебе надо?

Саша молча пожал плечами, поудобнее устраиваясь в противоперегрузочном кресле. Снаружи нагло и вызывающе рявкнула сирена.

— За романтикой потянуло чтоль? А, Сань? Спутник Сатурна, первые поселенцы, приключения, все дела... Так?

— Настраивать лечу.

— Сервисных роботов? Не, ну это понятно, это у тебя профессия такая. А личная жизнь? Молодой же совсем. Об этом-то подумал?

Пол под ногами вздрогнул, передавая вибрацию от проснувшихся ускорителей. Где-то заканчивался едва слышимый обратный отсчет, пожирая последние секунды его пребывания на Земле.

— Вот ее и лечу настраивать, — буркнул он себе под нос и улыбнулся, мысленно протягивая руку вниз, в грузовой отсек с хрупкой электроникой.